АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

Изучение воспроизводства населения

UCHENYE ZAPISKI PO STATISTIKE

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1968

«УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ПО СТАТИСТИКЕ»,
ТОМ XIV

В томе XIV помещены статьи по актуальным вопросам теории и методологии демографической науки. В них рассматриваются проблемы социалистического закона народонаселения, оптимальных темпов роста населения, демографической политики. Излагаются новые методы изучения демографических процессов и результаты анализа воспроизводства населения в некоторых районах страны.

Несколько работ касается нового направления демографических исследований — изучения мнений родителей о желаемом и идеальном числе детей в семье.

Научный редактор тома
А. Г. ВОЛКОВ

1-8-3
123-68 (I)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот сборник продолжает линию, начатую двумя предыдущими томами «Ученых записок по статистике» АН СССР, посвященными демографическим проблемам [1]. Однако в отличие от предыдущих материалы этого тома касаются не только и не столько методологии статистического изучения населения. Они соответствуют современному пониманию демографии как самостоятельной общественной науки, не ограничивающей сферу своих интересов только сбором и обобщением сведений о населении, но и пытающейся истолковать содержание и направленность демографических процессов, вскрыть их закономерности и проанализировать их взаимообусловленность и взаимосвязь с развитием общества во многих разнообразных ее аспектах. До сих пор перечисленные направления исследований проходили, так сказать, по разным ведомствам и лишь теперь, в ответ на требования нашей развивающейся науки и хозяйственного строительства, синтезируются в едином научном направлении.

Главное на этом направлении — изучение процесса воспроизводства населения и его закономерностей. Сам этот термин ввиду своей «неодушевленности» вызывает иногда возражения. Между тем привычка связывать со словом «воспроизводство» всегда воспроизводство общест-

[1] «Проблемы демографической статистики». М., Госстатиздат, 1959 и М., изд-во «Наука», 1966.

* * *

Таковы некоторые проблемы народонаселения, и в частности проблемы рационального использования трудоспособного населения, для решения которых особое значение приобретает дифференцированная по районам активная демографическая политика, направленная на достижение оптимального типа воспроизводства населения и способная в конкретных условиях, при существующем состоянии производительных сил обеспечить наиболее благоприятное соотношение между материальными и людскими ресурсами в интересах быстрейшего развития советской экономики и дальнейшего улучшения благосостояния трудящихся.

Г. М. Коростелев

Свердловский государственный педагогический институт

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ЗАКОНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Одна из важных задач демографической науки в нашей стране состоит в том, чтобы раскрыть механизм воздействия социальных условий на процессы воспроизводства народонаселения в социалистическом обществе. Это означает и раскрытие закона, определяющего характер воспроизводства народонаселения при социализме.

Попытки сформулировать социалистический закон народонаселения, в котором бы нашла отражение связь между социальными условиями и воспроизводством народонаселения, были и раньше. Оставляя в стороне чисто экономические формулировки закона, отметим, что всем остальным его формулировкам присущ целый ряд недостатков, не позволяющих согласиться с их авторами.

Во-первых, в них не раскрыто именно *отношение* условий воспроизводства и самого воспроизводства народонаселения. Примером может служить определение социалистического закона народонаселения, данное А. А. Дольской: «Социалистический закон народонаселения требует полной и рациональной занятости трудоспособного населения в сфере общественного труда и выражает необходимость расширенного воспроизводства всесторонне, гармонично развитого населения»[1].

---

[1] А. А. Дольская. Социалистический закон народонаселения. М., Соцэкгиз, 1959, стр. 41.

Вот некоторые данные, характеризующие действие этого закона в нашей стране. В 1965 г. по сравнению с 1940 г. реальные доходы всего населения (в расчете на душу населения) увеличились в 3 раза. За этот же промежуток времени выплаты и льготы, получаемые населением из общественных фондов, возросли с 4,6 млрд. до 41,5 млрд. руб. [10], т. е. приблизительно в 9 раз. Существенно улучшились и жилищные условия населения: если в 1940 г. в среднем на одного горожанина приходилось 7 м^2 общей (полезной) площади жилищ, то в 1965 г. — уже около 10 м^2.

Хорошо известно, однако, что за это время произошло снижение не только общей и детской смертности, но и плодовитости женщин. Так, число родившихся на 1000 женщин в возрасте от 15 до 49 лет понизилось со 139,5 в 1938—1939 гг. до 73,5 в 1964—1965 гг., причем в возрастных группах 15—29 лет, где соотношение между полами сейчас благоприятно, это снижение также весьма заметно: 15—19 лет — с 32,8 до 23,7; 20—24 года — с 214,4 до 157,6; 25—29 лет — с 230,6 до 138,9‰ [11]. Отмеченное снижение плодовитости в возрастах 15—29 лет отчасти вызвано повышением возраста вступления в брак, что привело к значительному снижению доли замужних в соответствующих возрастах. В 1959 г. по сравнению с 1939 г. эта доля уменьшилась в возрастах 16—17 лет на 27%, 18—19 лет — на 32%, 20—24 года — на 18% [12]. Но все-таки указанная причина не может целиком объяснить тенденцию к среднему и даже низкому уровню рождаемости.

Напрашивается установление причинно-следственной связи между ростом материального благосостояния и движением показателей рождаемости и смертности. Нет сомнения в том, что рост реальных доходов трудящихся и развитие общественных фондов потребления (сети детских учреждений, здравоохранения, пенсий и т. д.) благотворно влияют на здоровье населения, способствуют снижению

[10] «Народное хозяйство СССР в 1965 году». М., изд-во «Статистика», 1966, стр. 593.

[11] Там же, стр. 44.

[12] Б. Ц. Урланис. Динамика и факторы рождаемости в СССР — Сб. «Вопросы народонаселения и демографической статистики». М., изд-во «Статистика», 1966, стр. 46.

общей и детской смертности. Сложнее выяснить влияние роста материального благосостояния на рождаемость.

Рост материального благосостояния общества означает, что появляется больше возможностей для удовлетворения потребностей людей. Потребности людей делятся, как известно, на материальные и духовные. Первые (потребности в пище, одежде, жилище, тепле или прохладе, обуви и т. п.) связаны с биологической природой человека: для поддержания своего существования ему требуется определенный минимум материальных благ. Все, что лежит сверх этого, а также виды этих благ и формы удовлетворения материальных потребностей есть результат воздействия социальных причин и в конечном счете развития производства материальных благ.

Человеку присущи и духовные потребности, которые являются исключительно продуктом социального развития. Возможность их удовлетворения также связана с уровнем материального благосостояния. Рост же духовных потребностей связан с уровнем развития культуры, которая в свою очередь определяется развитием производства материальных благ.

Как же влияет подъем материального благосостояния на процессы воспроизводства населения? Как известно, академик С. Г. Струмилин считает, что закон Маркса об обратной зависимости между высотой заработной платы рабочих и величиной их семейств (распространяемый С. Г. Струмилиным в отличие от Б. Я. Смулевича на весь рабочий класс капиталистического общества) действует и в условиях социализма, определяя движение показателей рождаемости [13]. Однако в этом случае остается все же неясным механизм связи между ростом заработной платы трудящихся при социализме и снижением их рождаемости.

Более удачную попытку объяснить связь материального благосостояния (и культурного уровня) и рождаемости делают А. Д. Кузнецов и Г. А. Слесарев. А. Д. Кузнецов полагает, что основным фактором, определяющим естественное движение населения при социализме, следует считать степень удовлетворения материальных и

[13] С. Г. Струмилин. К проблеме рождаемости в рабочей среде.— «Избранные произведения», т. 3; Он же. В космосе и дома.— «Избранные произведения», т. 5. М., изд-во «Наука», 1965.

культурных потребностей трудящихся [14]. С ним солидаризуется и Г. А. Слесарев, который пишет: «...рост материальных и культурных запросов супружеских пар при социализме порождает тенденцию к... ограничению количества деторождений.

Вместе с тем повышение степени удовлетворения материальных и духовных потребностей, неуклонный рост материального благосостояния и общественного обеспечения потребностей порождает тенденцию противоположного характера» [15]. Г. А. Слесарев верно подметил роль подъема материального благосостояния и общественного обеспечения в движении показателей рождаемости. Правильно выделено и влияние роста потребностей на ограничение числа деторождений. Вместе с тем ни А. Д. Кузнецов, ни Г. А. Слесарев не вскрывают непосредственного источника роста этих потребностей, который заключается в подъеме культуры всего населения. Более удачно, на наш взгляд, положение, выдвинутое Б. Ц. Урланисом: «Материальный и культурный факторы не всегда действуют в одном и том же направлении... Рост материального благосостояния, рассматриваемого в динамическом разрезе, может способствовать росту рождаемости, а рост культуры, приводящий к распространению контроля рождаемости, может действовать в противоположном направлении» [16]. К сожалению, в своих последующих трудах Б. Ц. Урланис больше к этому положению не возвращался.

По нашему мнению, именно признание того, что рост материального благосостояния всего населения при социализме способствует удовлетворению потребности семьи в детях (ибо создает для этого материальные возможности), а рост культуры действует в противоположном направлении (ибо порождает новые запросы и требования), может помочь разобраться в вопросе о влиянии материальных и духовных факторов на рождаемость.

Произведенные в нашей стране исследования влияния материально-экономических факторов на рождаемость дают противоречивые результаты. Так, данные выборочного обследования ЦСУ СССР в 1960 г. говорят о прямой зависимости между жилищными условиями и рождаемостью [17], тогда как данные исследования Н. А. Таубер по городу Жуковскому (1960 г.) свидетельствуют об обратной зависимости между размером жилплощади и величиной семьи [18]. Интересное объяснение обратной связи между жилищными условиями и размером семьи при социализме дал Л. М. Давтян. «Жилищные условия изменяются относительно медленно,— пишет он,— а размер семьи находится в более динамическом состоянии. Рождаемость, смертность, бракосочетание — события, которые непрерывно происходят в жизни семьи. И поскольку под влиянием различных социально-экономических факторов эти демографические явления происходят не с одинаковой интенсивностью, соответствие между размерами семей и их жилищными условиями вскоре нарушается» [19]. И несколько далее он продолжает: «Естественно, что семьи, находящиеся в сравнительно плохих жилищных условиях, имеют более серьезные основания сокращать количество рождений. И если все же в семьях с плохими жилищными условиями наблюдается высокая рождаемость, то в этой группе семей, вероятно, имеет место более сильное воздействие каких-либо других факторов» [20]. По-видимому, Л. М. Давтяну следовало бы оговориться, что он имеет в виду условия, когда сознательное материнство получило известное распространение.

Экономическая самостоятельность молодых людей, вступающих в брак, создает возможность для отделения их от родительской семьи. Результатом этого является разукрупнение семей, которые в настоящее время, особенно в городах, состоят, как правило, из двух поколений (родители и дети). Но это ведет к тому, что значительную роль при планировании семьи играет наличие или отсутствие мест в детских учреждениях. По данным

---

[14] А. Д. Кузнецов. Трудовые ресурсы СССР и их использование. М., Соцэкгиз, 1960, стр. 38.

[15] Г. А. Слесарев. Методология социологического исследования проблем народонаселения в СССР. М., изд-во «Мысль», 1965, стр. 112.

[16] Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., Госстатиздат, 1963, стр. 62.

[17] А. М. Вострикова. Методы обследования и показатели рождаемости в СССР.— Сб. «Вопросы народонаселения и демографической статистики», стр. 37—38.

[18] Н. А. Таубер. Брачная плодовитость женщин в связи с их условиями жизни.— «Советское здравоохранение», 1965, № 9.

[19] Л. М. Давтян. Влияние социально-экономических факторов на рождаемость.— Сб. «Вопросы народонаселения и демографической статистики», стр. 54.

[20] Там же.

Е. А. Садвокасовой, в ходе исследования 1958—1959 гг. в ряде городов и сельских местностей РСФСР в качестве причины аборта невозможность устроить ребенка в детские учреждения назвало 11% опрошенных горожанок и 10,9% опрошенных жительниц сельской местности[21]; а по данным исследования в Удмуртской АССР в 1965—1966 гг. (А. А. Петраков) — соответственно 21 и 14%.

По материалам специальных обследований ЦСУ СССР, произведенных в 1934 и 1960 гг., более высокая рождаемость наблюдалась в семьях, имеющих меньший душевой доход. В связи с этим заслуживают внимания, на наш взгляд, замечания Л. М. Давтяна о применении более точного показателя материальной обеспеченности (расчет дохода на условную потребительскую единицу) и необходимости учета общественных фондов потребления[22]. В то же время следует иметь в виду и другое важное обстоятельство. В условиях социализма действует принцип оплаты за труд и по его количеству, и по его качеству. Более высокая заработная плата выплачивается за более квалифицированный труд. Следовательно, рост заработной платы связан с повышением квалификации, а последнее, как правило, означает и общий культурный рост работника. О подъеме культурного уровня населения нашей страны может дать представление (хотя и приближенное) рост его образовательного уровня: так, за 20 лет, с 1939 по 1959 г., в СССР доля лиц с высшим и средним образованием среди людей, занятых преимущественно физическим трудом, выросла в 7,3 раза, в том числе среди рабочих — в 4,7 раза, среди колхозников — в 14 раз, а среди работников преимущественно умственного труда — в 1,8 раза[23].

Повышение культурного уровня населения приводит к понижению уровня рождаемости. Это происходит вследствие:

а) *расширения сферы общественных отношений,* в которые вступают супруги (особенно женщины). К. Маркс,

[21] Е. А. Садвокасова. Некоторые социально-гигиенические аспекты изучения аборта.— «Советское здравоохранение», 1963, № 3.

[22] Л. М. Давтян. Влияние социально-экономических факторов на рождаемость.— Сб. «Вопросы народонаселения и демографической статистики», стр. 50—51.

[23] П. Г. Подъячих. Население СССР. М., Госполитиздат, 1961, стр. 148.

определяя сущность человека, указывал, что «в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»[24]. Подъем культурного уровня индивида приводит к появлению у него новых социальных интересов, которые реализуются в новых отношениях. Возрастает степень участия его в общественно-политической и культурной жизни, более разумно организуется досуг и т. д. На все это требуется дополнительное время, которого у многодетной матери, например, нет. Итак, рост культурных потребностей приводит к ограничению числа рождений;

б) *усиления внимания к воспитанию детей в семье,* на что совершенно правильно указывает С. Г. Струмилин[25]. Рост культурного уровня самих родителей одним из следствий имеет стремление их дать своим детям такое же (или более высокое) образование и воспитание. Это осложняется тем, что подрастающее поколение, особенно в городских условиях, испытывает на себе воздействие более многообразованной социальной среды, чем это было еще сравнительно недавно. Понятно, что родители в этих условиях стараются не иметь много детей;

в) *повышения среднего брачного возраста.* По данным Б. Ц. Урланиса, полвека тому назад средний брачный возраст женщин в нашей стране равнялся 23 годам, а теперь он составляет 28 лет[26]. Если в 1910 г. женщины в возрасте до 20 лет составляли 54,5% общего числа женщин, вступивших в брак, то в 1964 г.— 22,2%[27]. В основном это связано со стремлением девушек закончить образование до замужества.

Мы осветили отнюдь не все пути влияния роста культурного (причем не только образовательного) уровня на движение показателей рождаемости. Но и из рассмотренного можно, на наш взгляд, сделать вывод, что рост культуры представляет собой фактор появления практики сознательного материнства и тем самым оказывает весьма

[24] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 3.

[25] См. С. Г. Струмилин. Избранные произведения, т. 5. М., изд-во «Наука», 1965, стр. 311.

[26] Б. Ц. Урланис. Динамика и факторы рождаемости в СССР.— Сб. «Вопросы народонаселения и демографической статистики», стр. 45.

[27] Там же, стр. 46.

2 Заказ № 3783

гистрировать развод для тех, чей брак был зарегистрирован на территории другой республики.

Чтобы избежать преувеличения длительности брака, на наш взгляд, можно было бы выписку из судебного решения составлять в трех экземплярах: два выдавать на руки супругам, а третий отсылать в органы ЗАГСа. При этом суд должен указать, в каком именно ЗАГСе следует зарегистрировать этот развод. Тогда ЗАГС, получив выписку из решения суда, составлял бы акт о разводе независимо от того, когда явятся туда разведенные. Датой юридического развода можно считать в этом случае дату вступления в законную силу судебного решения. По закону установленную судом сумму следует взимать при выдаче свидетельства о разводе, поэтому такой порядок не связан с изменением финансовых правил.

Несовершенство существующей системы проявляется и в том, что развод регистрируется по месту жительства одного из супругов, а не по их последнему совместному месту жительства, поскольку к моменту подачи заявления в суд супруги, естественно, в большинстве случаев разъезжаются. Раздельное жительство супругов на момент расторжения брака при существующей системе регистрации разводов создает предпосылки для дублирования сведений.

При разработке данных о разводе в территориальном разрезе необходимо руководствоваться принципом, что расторгнутый брак должен быть отнесен к территории, где находилось последнее место совместного постоянного жительства супругов. Ввиду того что в настоящее время оно ни в одном документе не зафиксировано, разработка разводов по мелким территориальным единицам, а тем более раздельно по городу и селу, по нашему мнению, нецелесообразна.

Все приведенные выше соображения не претендуют, конечно, на исчерпывающее разрешение проблемы и составляют лишь часть обширного комплекса вопросов, связанных с системой информации о семейном состоянии населения. Создание такой системы требует дальнейших глубоких исследований.

III. Исследования воспроизводства населения

А. Г. Волков

Научно-исследовательский институт ЦСУ СССР

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ СНИЖЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА РОЖДАЕМОСТИ

На протяжении последних лет причины падения рождаемости в нашей стране стали едва ли не основной темой демографических исследований. Во всяком случае редкая работа, посвященная развитию демографических процессов, обходится без попыток более или менее подробно осветить характер и факторы этого явления. Такой интерес вполне понятен, если иметь в виду, что при сравнительно низком уровне смертности, достигнутом в нашей стране благодаря успехам здравоохранения и улучшению условий жизни народа, наблюдаемое сейчас падение естественного прироста почти целиком определяется сокращением рождаемости.

Другой причиной многочисленных попыток истолковать социально-демографические факторы рождаемости служит то, что в течение долгого времени в нашей специальной, да, впрочем, и популярной, литературе господствовало догматическое утверждение, будто снижение рождаемости характерно лишь для капиталистического общества, а в условиях социализма повышение благосостояния народа якобы ведет к росту рождаемости, который представляет собой характерную черту социалистического закона народонаселения. Распространению такого взгляда, бытующего и до сего времени, несмотря на теперь уже очевидное его противоречие фактам, способствовала общая неразработанность теоретических проблем демографии и отсутствие глубоких исследований демографических процессов.

Изменение возрастного состава контингента женщин плодовитого возраста в течение рассматриваемого периода снизило коэффициент рождаемости, но незначительно, причем почти одинаково в городском и сельском населении. Изменение доли замужних на коэффициент рождаемости в городском населении почти не повлияло, а в сельском населении влияние его было заметно только для периода с 1938—1939 по 1958—1959 гг. Здесь это, несомненно, косвенные демографические последствия войны. Изменение доли женщин плодовитого возраста в населении в небольшой степени способствовало повышению коэффициентов.

Наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляет сравнение с фактическими изменениями перемен, вызванных, с одной стороны, структурными факторами (пятая строка табл. 2), с другой — изменением возрастных коэффициентов брачной плодовитости (четвертая строка). Рассматривая эти изменения, мы можем констатировать следующее:

если бы менялись только возрастные коэффициенты брачной плодовитости, а все остальные компоненты оставались неизменными, то коэффициент рождаемости изменился бы почти так же, как это и было на самом деле;

при изменении всех остальных компонентов (таком, каким оно было в действительности) и неизменной брачной плодовитости коэффициент рождаемости оставался бы близким к его уровню в 1926—1927 гг.

Если отрицательное воздействие структурных изменений на коэффициент рождаемости приписать только влиянию войны (в действительности оно в известной мере есть следствие воздействия и других социально-экономических факторов), то в сельском населении она сказалась более сильно: коэффициент рождаемости снизился бы на 13 пунктов даже при неизменной брачной плодовитости. При этом за период с 1926—1927 по 1938—1939 гг. влияние структурных факторов в городе и на селе было противоположно по знаку. Как видно из таблицы 2, в городе они способствовали повышению коэффициента рождаемости, а на селе снижали его. Здесь, очевидно, сказалось воздействие индустриализации экономики и начавшейся в 30-годах интенсивной миграции населения, прежде всего трудоспособной молодежи, из сел в города.

Воздействие, которое оказало на коэффициент рождае-

мости падение брачной плодовитости, резко различается между городом и селом также по периодам. В городах с 1926—1927 гг. по 1938—1939 гг. оно было очень незначительным и компенсировалось улучшением демографической структуры городского населения, зато стало главным фактором изменений во втором периоде. В сельской же местности, наоборот, в первый период коэффициент рождаемости снижался в основном благодаря сокращению брачной плодовитости, а факторы структурного характера возобладали только во втором периоде, по-видимому главным образом после войны. Можно констатировать, таким образом, что последствия войны в указанном выше смысле больше понизили коэффициент рождаемости сельского населения. При всем том даже отмеченные различия не меняют общего вывода о том, что *основной причиной снижения коэффициента рождаемости были не структурные изменения, вызванные войной, а падение брачной плодовитости* т. е. интенсивности деторождения в семьях, причем в городе оно сказалось в большей степени, чем на селе.

Аналогичный расчет можно сделать и для нескольких лет после переписи 1959 г. В эти годы (1960—1965 гг.) в возраст максимальной плодовитости входили женщины, родившиеся в годы войны, число которых было относительно меньше. Это, казалось бы, дает основание утверждать, что основной причиной изменения коэффициента рождаемости в эти годы было именно изменение доли плодовитого контингента, и в частности женщин в наиболее плодовитых возрастах. Интересно выяснить, насколько справедливо такое суждение.

Для выяснения этого был применен тот же прием расчета, что и раньше. Не располагая сведениями о возрастном составе женщин плодовитого возраста и о доле среди них замужних, мы могли сделать, конечно, лишь гораздо более грубую прикидку. Разделив среднегодовые числа рождений на соответствующие общие коэффициенты плодовитости, мы получили численности женщин плодовитого возраста. Сопоставление их с численностью населения на середину периода дало возможность вычислить и долю этих женщин в населении. Стандартизуя, как и раньше, по уровню соответствующих показателей, но взятых теперь для 1958—1959 гг., можно проследить, какой из двух этих компонентов (доля женщин плодовитого возраста или коэффициент плодовитости) определял изменение коэффициента рожда-

ла в среднем около 6 рождений. Можно предположить, что в таких странах развитие культуры и образования (а в эти понятия входит и знакомство с мерами планирования семьи) должно привести к распростанению контроля рождаемости, невзирая на препятствующие ему религиозные установки.

Сделанные замечания не умаляют значения религиозного фактора, который, как показывает приведенный нами материал, оказывал и продолжает оказывать существенное влияние на рождаемость. Многие религиозные установки в результате многовекового их исполнения входят в культуру и быт народов, становятся по существу народными традициями и как таковые продолжают существовать даже после того, как религия уходит в прошлое. Подавляющее большинство жителей СССР в настоящее время атеисты, однако не случайно, что наиболее высокие показатели плодовитости отмечены у народов, в недавнем прошлом исповедовавших ислам: азербайджанцев, туркмен, узбеков, киргизов и др. Изучение этого и подобных им явлений нашими демографами и социологами будет иметь важное теоретическое и практическое значение.

Е. А. Садвокасова

Институт социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко

РОЛЬ АБОРТА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОЗНАТЕЛЬНОГО МАТЕРИНСТВА В СССР

(по материалам выборочного обследования)

Человечество давно научилось ограничивать число рождаемых женщиной детей. Многовековая история сознательного ограничения деторождения показывает, что существуют три способа его осуществления: предохранение от возможного зачатия путем стерилизации одного или обоих супругов, применение разного вида противозачаточных средств и умерщвление уже зачатого ребенка в утробе матери (искусственный аборт).

Если не принимать во внимание различий в определении живорождения и мертворождения, что, конечно, имеет значение при исчислении показателей рождаемости, то государственная статистика большинства стран мира имеет более или менее сопоставимые сведения об этой части женской плодовитости, в частности о живорожденных. Статистика же аборта (искусственного прерывания беременности) [1] в силу субъективных причин, самой существенной из которых следует считать запрет искусственного аборта уголовным законодательством большинства капиталистических стран, представляет собой наименее разработанный раздел демографической статистики. В странах, где операция искусственного прерывания беременности не

[1] Под абортом понимается гибель плода раньше, чем его можно назвать мертворожденным, т. е. до достижения им полных 28 недель после зачатия.

преследуется законом, имеется более или менее достоверная государственная статистика аборта. Кроме того, даже в странах, где аборт запрещен законом, на основании специальных статистических исследований и разного рода косвенных данных делаются более или менее точные расчеты возможного количества абортов.

В наше время нет нужды доказывать, что аборт представляет собой проблему, затрагивающую не только семейные интересы, но в известной мере и интересы государства, так как он служит одним из наиболее распространенных методов ограничения деторождения. Как справедливо считают некоторые зарубежные ученые, аборт в наше время превратился в мировую проблему — во многих странах его уровень далеко перешагнул уровень живорождений или равен ему. При этом опыт многих стран показывает, что даже самый строгий запрет не в состоянии прекратить производство абортов, а широкая их легализация не может полностью ликвидировать криминальный аборт.

Отношение к регулированию деторождения вообще и в частности к аборту как одному из его методов зависит от политики населения в каждой стране и потому в одной и той же стране со временем претерпевает значительные изменения, а в один и тот же период резко различается между странами.

В царской России, как и во всех государствах того времени, искусственный аборт был запрещен законом. Передовая медицинская мысль — Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова — требовала отменить уголовное преследование за аборт самой женщины, а врача наказывать лишь в случаях корыстных целей с его стороны.

В. И. Ленин в своей статье «Рабочий класс и неомальтузианство», опубликованной в газете «Правда» 16 июня 1913 г., писал о необходимости «требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п. Такие законы — одно лицемерие господствующих классов. Эти законы не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс» [2].

В Советском Союзе аборт по медицинским и социальным показаниям был легализован 19 ноября 1920 г. Тем

[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 257.

самым советская женщина впервые в мире получила право свободно решать вопрос о своем материнстве. В связи с этим, вследствие выхода из подполья криминального аборта, количество зарегистрированных абортов в стране быстро возросло.

Во второй половине 30-х годов в СССР начали вступать в плодовитый возраст относительно малолюдные поколения женщин, родившихся в годы первой мировой и гражданской войн, когда уровень рождаемости был очень низким. Это обстоятельство послужило поводом (как потом выяснилось, ошибочным) для пересмотра закона о легализации аборта по социальным показаниям. Инициаторы этого мероприятия рассчитывали таким путем повысить неуклонно снижавшуюся рождаемость. После подготовки вопроса в периодической печати 27 июня 1936 г. было принято постановление «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [3]. В первый же год после выхода в свет этого постановления количество зарегистрированных по всей стране абортов снизилось более чем в 3 раза, а в сельской местности — даже более чем в 4 раза. В последующие годы, однако, первые впечатления о запрете улеглись, и число абортов стало быстро увеличиваться и росло вплоть до 1940 г. В 1939 г. в городах число абортов на 1000 женщин плодовитого возраста (15—49 лет) составило, по нашим расчетам, 36,5.

При этом полные аборты, или аборты по медицинским показаниям, занимали менее 10% общего числа абортов по всей территории страны и лишь около 4% в сельской местности. Остальные женщины поступали в стационары с начавшимся вне его стен (неполным) абортом. Произведенное нами в те годы специальное изучение состояния этих женщин при поступлении на лечение показало, что по крайней мере третья часть их имела криминальный аборт, так как поступала в стационар с лихорадочным или септическим состоянием; при этом третья часть поступивших с неполным абортом имела поздние (выше трех месяцев) сроки беременности, что служит в этих случаях кос-

[3] СЗ СССР, 1963, № 34, стр. 309.

венным доказательством вмешательства. Само собой разумеется, что в условиях запрета аборта установить точно, имел ли начавшийся аборт криминальный характер, не представляется возможным, ибо женщины держат это обстоятельство в глубокой тайне. Надо думать, что в действительности нелегальные аборты, совершенные в неподходящих условиях и поэтому наиболее опасные для здоровья женщины, составляли в этот период значительно больше трети всех неполных абортов.

За годы Великой Отечественной войны, которая привела как к весьма значительному уменьшению в тылу численности мужчин производительного возраста, так и к временным разрывам семейных связей, для тыловых территорий страны аборт утратил свое прежнее значение. Вместе с тем на территориях, освобождаемых от оккупации, встречалась необходимость разрешения аборта в случаях наступления беременности от оккупантов, возникшей чаще всего в результате насилия. После окончания Великой Отечественной войны в связи с возвращением из армии мужчин уже начиная с 1946 г. число зарегистрированных абортов увеличивается. Особенно тревожным был факт роста как в городах, так и в сельской местности количества неполных абортов.

Таким образом, Постановление 1936 г. о запрещении аборта по сути дела не стало и не могло стать сколько-нибудь серьезным стимулом повышения рождаемости, которая поднялась лишь на весьма короткий срок; оно лишь вынудило многих женщин в случаях нежелательной беременности прибегать к нелегальному аборту, рискуя своим здоровьем, а иногда и жизнью. Принимая во внимание все эти обстоятельства, 23 ноября 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов»[4] советским женщинам было предоставлено право самим решать вопрос о своем материнстве. После издания этого указа аборт стал в СССР общедоступным способом регулирования супругами величины семьи и получил широкое распространение.

Именно поэтому, поставив перед собой задачу изучить мотивы, побуждающие советскую женщину планировать число рождаемых ею детей, мы сочли возможным решать эту задачу путем исследования причин абортов. В период

[4] «Ведомости Верховного Совета СССР», 1955, № 22, ст. 425.

полной свободы аборта это оказалось возможным, так как женщины, как правило, не стесняясь называют врачу или медицинской сестре причины, побудившие их обратиться в женскую консультацию за разрешением на производство аборта.

Исследование было произведено в РСФСР в 1958—1959 гг. путем опроса женщин при направлении их в стационар для производства аборта. Ответы подчеркивались на опросном листе самой женщиной или медицинской сестрой, а в некоторых случаях — врачом. Таким образом, из сферы нашего наблюдения были сознательно исключены случаи, когда женщина попадала в лечебное учреждение с неполным абортом и, как правило, утверждала, что не знает причины кровотечения, так как оно началось без всякого вмешательства с ее стороны. Причины неполных абортов нами не изучались.

Достаточная репрезентативность собранного таким путем материала (в отношении городского населения) подтверждается следующими данными: а) опросом было охвачено 0,6% всех зарегистрированных в лечебных учреждениях РСФСР абортов; б) население городов, в которых были собраны анкеты, составляет 17,3% всего городского населения Российской Федерации; в) помимо опроса были собраны по городам, где проживает 24,8% всего городского населения Российской Федерации, данные о возрасте всех имевших зарегистрированные аборты женщин. Они охватили 12,5% всех женщин, имевших аборты в городах РСФСР. Оказалось, что возрастной состав имевших аборты женщин по данным нашего опроса и по данным сплошного учета почти идентичен: весьма незначительные отклонения имеются лишь в отношении группы 20—29 лет.

По данным опроса, подавляющее большинство женщин, имевших аборты, как в городах, так и в сельской местности, состояло в браке, в основном в зарегистрированном браке. При этом в городах доля замужних была несколько больше, чем на селе, что соответствует официальным данным переписи о доле замужних в РСФСР.

Логично предположить, что в условиях полной свободы искусственного прерывания беременности к тайному аборту чаще прибегают незамужние из-за боязни огласки. Вероятно, именно этим объясняется значительно бо́льшая (по данным нашего опроса, в 10 раз) частота зарегистрированного аборта у замужних, чем у одиноких женщин.

Что касается частоты аборта в связи с трудовой деятельностью женщин, то, по нашим материалам, на 1000 работающих женщин приходится 105,5 аборта, тогда как у неработающих женщин частота аборта значительно меньше — всего 41,5‰.

Имея в виду влияние аборта на здоровье, и особенно на производительную функцию женщины, важно знать, какое место среди имевших аборты занимают первобеременные. Этим женщинам, находящимся, как правило, в молодом возрасте, следует разрешать искусственное прерывание первой беременности только по медицинским показаниям, так как выскабливание еще ни разу не рожавшей матки может привести к тяжелым последствиям вплоть до стойкого бесплодия. По данным нашего опроса, доля женщин, прервавших свою первую беременность, довольно велика как в городах (6,0%), так и в сельской местности (3,8%), хотя и меньше, чем была до войны. В 1938 г., по материалам нашего исследования, доля первобеременных среди женщин, имевших неполные аборты, была более значительной: 11,3% в городах и 9,7% в сельской местности.

Собранные нами материалы дали, кроме того, возможность осветить вопрос о повторности аборта в одном и том же году. Если иметь в виду, что, по мнению специалистов, искусственное прерывание беременности, даже в идеальных условиях, не безвредно, врачей акушеров-гинекологов, а также организаторов здравоохранения должно насторожить то обстоятельство, что довольно значительное количество опрошенных нами женщин, имевших искусственные аборты, как в городах (15%), так и в сельской местности РСФСР (16%) подвергалось операции искусственного аборта повторно в одном и том же году.

Чрезвычайно важно распределение женщин, имевших аборты, по числу живых детей у них на момент опроса, а также по порядковому номеру абортированной беременности. Оно дает более или менее правильное представление о том, после какого по счету ребенка женщина начинает сознательно регулировать величину своей семьи.

По нашим данным, городские женщины начинают ограничивать деторождение уже после первого ребенка, а сельские — после второго. Так, среди опрошенных женщин, имевших аборты в 1958—1959 гг., искусственно прервавшие свою вторую беременность в городе составляли

18%, а в сельской местности — лишь несколько более 14%. Косвенно указанный вывод подтверждается и данными бюджетных обследований. В 1962 г. среди колхозников семьи с двумя детьми составляли только 32%, тогда как среди рабочих промышленности их было 39%, а среди служащих — 41% [5].

Основная цель исследования, как уже упоминалось, состояла в выяснении причин, заставляющих женщин прибегать к аборту. При разработке и анализе собранного материала указанные женщинами причины прерывания беременности мы условно разделили на объективные и субъективные. К числу первых мы отнесли такие, как «отсутствие мужа», «грудной ребенок», «не с кем оставить ребенка дома и невозможно устроить его в детское учреждение» и «болезнь одного или обоих супругов». Субъективными причинами мы считали «нежелание матери сохранить беременность» и «нежелание отца иметь ребенка». Вне этих групп остались такие причины, как «материальная необеспеченность», «семейные неполадки», «много детей» и некоторые другие, поскольку мы не имеем достаточно удовлетворительного критерия для оценки объективности каждой из них. То, что одна женщина считает недостаточной материальной обеспеченностью, другую вполне удовлетворяет. Взаимоотношения в семье, которые одна женщина считает хорошими, другая может расценивать как совершенно ненормальные, не позволяющие ей иметь ребенка. Столь же различными могут быть и оценки жилищной обеспеченности семьи, исходя из которых супруги решают, обзавестись ли им еще одним ребенком. Да и к числу имеющихся в семье детей женщины могут относиться поразному.

С другой стороны, при всей на первый взгляд субъективности таких причин, как «нежелание» иметь ребенка, следует признать, что субъективность в данном случае существует лишь формально, так как в каждой семье она вызвана причинами совершенно объективными, но оставшимися для нас неизвестными, а может быть, даже и не осознанными еще самими супругами. Именно поэтому, когда та или иная женщина указывала две причины или более, из которых одна была в нашем толковании объектив-

---

[5] «Женщины и дети в СССР». Статистический сборник. М., Госстатиздат, 1963, стр. 68.

ной, а остальные субъективными, мы считали возможным относить этот случай к группе объективных причин, дабы не увеличивать группы «множественных», т. е. по сути дела неясных, причин, куда мы причисляли лишь случаи указания нескольких объективных причин одновременно.

Исходя из перспектив дальнейшего развития народного хозяйства и роста материального и культурного уровня жизни населения нашей страны, все указываемые женщинами причины аборта мы разделили на четыре группы: 1) «безусловно устранимые» в процессе дальнейшего построения коммунистического общества; 2) «условно устранимые»; 3) «неясные» и 4) «неустранимые». Распределение обследованных женщин по причинам аборта представлено в таблице. В ней приведены средние данные по РСФСР, однако материалы исследования имеются и по отдельным экономико-географическим районам Российской Федерации.

В первую группу — «безусловно устранимых» — причин вошли такие причины, как «не с кем оставить ребенка дома и невозможно устроить его в детское учреждение», «недостаток или отсутствие жилой площади», «материальная необеспеченность». Первая из них, за исключением районов Урала и Поволжья, занимает в городах и сельской местности почти одинаковую долю. Это зависит, по-видимому, не от более высокой обеспеченности сельской местности детскими учреждениями, а от особенностей условий жизни на селе, где работающая женщина может оставить ребенка дома под присмотром кого-либо из родных. В городских условиях возможность выписать из деревни или взять в семью родственницу или няньку для ухода за ребенком часто отсутствует.

Такое предположение подтверждается при анализе следующей причины в этой группе, сформулированной нами как «недостаток или отсутствие жилой площади» и находящейся по существу на границе объективных и субъективных причин. В самом деле, на недостаток жилой площади женщины могли ссылаться при весьма различном числе квадратных метров, приходящихся на одного члена семьи. Все зависит от привычек и запросов каждой отдельной семьи. В городах эта причина имеет, естественно, гораздо большее значение, чем в сельской местности, причем не только в среднем по Российской Федерации, но и по всем экономико-географическим районам

Таблица

Распределение опрошенных женщин по причинам аборта (по данным выборочного исследования)

Причины аборта	Доля женщин, указавших данную причину, в % к общему числу опрошенных	
	город	село
1. Безусловно устранимые, всего . . .	35,0	26,3
В том числе		
не с кем оставить ребенка дома и невозможно устроить его в детское учреждение	11,0	10,9
недостаток или отсутствие жилой площади	14,0	4,2
материальная необеспеченность . .	10,0	11,2
2. Условно устранимые, всего	16,5	18,0
В том числе		
отсутствие мужа	5,9	7,3
болезнь одного или обоих супругов	5,7	5,1
семейные неполадки	4,9	5,6
3. Неясные, всего	38,9	45,2
В том числе		
нежелание матери сохранить беременность	30,2	40,1
нежелание отца иметь ребенка . .	2,9	3,1
множественные и другие причины	5,8	2,0
4. Неустранимые причины (грудной ребенок и многодетность)	9,6	10,5
Итого	100	100

республики, кроме района Дальнего Востока. Особенно большую роль эта причина в момент нашего исследования играла в Москве (25,2%), где лишь в следующие годы в связи с широко развернувшимся жилищным строительством стала идти на убыль нехватка жилищ. Наличие связи между этими двумя причинами («недостаток или отсутствие жилой площади» и «не с кем оставить ребенка дома») подтверждается величиной коэффициента ранговой кор-

реляции (Спирмэна), равной в городе[6] +0,51, а на селе — лишь +0,2.

Третьей причиной в этой группе является «материальная необеспеченность». Субъективность ее определения не требует объяснений, все зависит исключительно от уровня материальных и культурных запросов каждой отдельной семьи.

Вся группа «безусловно устранимых причин» влечет за собой около трети абортов, произведенных опрошенными горожанками, и около четверти абортов, произведенных сельскими жительницами. При этом в городах аборты, произведенные по причинам, относящимся к первой группе, больше связаны с недостатком жилищ, чем на селе. Коэффициент ранговой корреляции между долей всей первой группы причин и недостатком или отсутствием жилой площади составляет в городах +0,80, в сельской местности +0,44. Такое соотношение сохраняется не только по всей территории Российской Федерации, но и по каждому из ее экономико-географических районов.

Интересно также отметить, что между уровнем рождаемости в городах и долей причин первой группы («безусловно устранимые») существует довольно сильная обратная связь: коэффициент ранговой корреляции равен —0,57. Из всех экономико-географических районов РСФСР в 1959 г. наиболее высоким коэффициент рождаемости был в районе Севера (25,2‰), где устранимые причины аборта занимали меньше всего места (6,5%). Самый низкий коэффициент рождаемости отмечался в это время в районах Северо-Запада и Центра (17,2 и 17,3‰), в которых устранимые причины аборта занимали наибольшее место (44,9 и 42,4%). В сельской местности эта связь менее выражена; коэффициент ранговой корреляции равен —0,3.

В противоположность первой группе причины, выделенные в четвертую группу, остаются, как нам представляется, не устранимыми и в дальнейшем. Мы включили в их число такие, как «грудной ребенок» и «многодетность». Доля этой группы по всем экономико-географическим районам Российской Федерации, за исключением района Урала, определяется в основном первой из

[6] Без Москвы.

входящих в нее причин, т. е. наличием в семье грудного ребенка.

Ко второй группе — «условно устранимых» — причин мы отнесли «отсутствие мужа», «семейные неполадки» и «болезнь одного или обоих супругов». Первая из этих причин занимала в городах несколько меньшую долю, чем в сельской местности. Такое положение наблюдалось не только в среднем по РСФСР, но и по всем экономико-географическим районам Российской Федерации, исключая Дальний Восток. Оно вполне соответствует тому факту, что процент замужних женщин в возрасте 15—49 лет, по данным переписи 1959 г., в городских поселениях РСФСР несколько выше, чем в сельской местности. Существовавшая в то время значительная диспропорция между численностью мужчин и женщин в возрастах старше 36 лет постепенно сглаживается, что ведет при прочих равных условиях к сокращению числа незамужних женщин в наиболее производительных возрастах, вследствие чего «отсутствие мужа» как причина искусственного прерывания беременности должна потерять свое значение.

Такую причину, как «болезнь одного или обоих супругов», в городах называли несколько чаще, чем в сельской местности во всех экономико-географических районах Российской Федерации, за исключением районов Западной и Восточной Сибири. Дать вполне удовлетворительное объяснение этому явлению вряд ли возможно. Однако допустимо предположение, что в городах население чаще болеет, чем в сельской местности, что обеспеченность медицинской помощью сельских жителей сравнительно ниже. Ликвидация в будущем одних болезней и резкое сокращение других позволяет рассчитывать на снижение заболеваемости, а следовательно, и на значительное уменьшение в дальнейшем роли отдельных заболеваний как причины аборта.

«Семейные неполадки» занимали в среднем в городах несколько меньше места, чем в сельской местности, однако такое соотношение сохраняется не во всех экономико-географических районах. Эта последняя причина в группе «условно устранимых» причин сугубо субъективна и наименее ясна по своему содержанию. Однако можно предположить, что высокие темпы жилищного строительства и роста материальной обеспеченности, а также сокра-

щение числа одиноких женщин сделают более устойчивыми семейные отношения.

Вся группа «условно устранимых» причин в среднем в городах занимает несколько меньше места, чем в сельской местности. Однако такое положение отмечается не во всех экономико-географических районах Российской Федерации.

В третью группу — «неясных» — причин вошли «нежелание матери сохранить беременность», «нежелание отца иметь ребенка», «множественные» и «другие» причины. Первая из них наиболее весома и занимает в сельской местности значительно больше места, чем в городах, во всех экономико-географических районах Российской Федерации, кроме Дальнего Востока.

В противоположность этому «нежелание отца иметь ребенка» занимает весьма скромное место среди причин аборта как в городе, так и на селе. Столь незначительная доля этой причины аборта, по нашему мнению, блестяще доказывает полную самостоятельность советской женщины в семье, в связи с чем она считается со своим собственным нежеланием иметь ребенка и значительно меньше принимает во внимание нежелание мужа. Мы уже упомянули, что за нежеланием иметь ребенка скрываются какие-то объективные причины, выяснить которые не представилось возможным.

Последние в этой группе — «множественные» и «другие» — причины правильно рассматривать вместе, так как и по существу и по форме они составляют подгруппу неясных причин. Их доля в городах выше, чем в сельской местности, во всех экономико-географических районах Российской Федерации, кроме Дальнего Востока. Размеры всей третьей группы, как уже указывалось, определяются распространенностью причины «нежелание матери сохранить беременность».

Таким образом, в 1958—1959 гг. как в городах, так и в сельской местности Российской Федерации значительная доля искусственных абортов была вызвана причинами, так или иначе связанными с такими условиями жизни женщины и ее семьи, которые в результате дальнейших успехов в строительстве коммунистического общества в нашей стране будут полностью или частично сняты.

Небезынтересно отметить, что в Ленинграде в 20—30-х годах (первый период после легализации аборта) среди

причин аборта основное место занимала «материальная необеспеченность» (75,1% — у самодеятельных и 80,3% — у несамодеятельных женщин).

Как показывают наши материалы, нехватка жилищ в городах играет пока довольно большую роль как причина аборта, однако намеченное в перспективе жилищное строительство будет с каждым годом снижать значение этой причины, и недалеко то время, когда она будет устранена окончательно. Что же касается «материальной необеспеченности», то в нашей стране эта причина уже в настоящее время играет весьма подчиненную роль и несомненно будет совершенно устранена в ближайшем будущем.

Следует отметить, что довольно большое разнообразие данных по отдельным экономико-географическим районам Российской Федерации, а внутри их по разным городам заставляет предполагать наличие местных особенностей в причинах, побуждающих женщин к аборту.

В связи с нашим утверждением о широком распространении в СССР аборта как способа сокращения числа рождаемых женщиной детей следует уточнить размеры этого распространения.

Одновременно с Указом 1955 г. об отмене запрещения аборта в стране была введена специальная государственная статистика каждого случая аборта у женщины, госпитализированной в любой из стационаров города или сельской местности. Анализ материалов этой статистики показывает, что количество всех зарегистрированных в стране абортов на следующий же год после Указа резко возросло. Этот рост связан главным образом с уменьшением числа криминальных абортов (начатых вне лечебного учреждения), с которыми в период запрета женщины часто не обращались в больницу.

Лучшим доказательством такого утверждения является снижение смертности от неполного аборта за эти годы. Так, в СССР с 1939 по 1959 г. она снизилась в несколько раз и стала значительно меньше уровня смертности того периода, когда аборт был запрещен.

Бытующее у нас мнение о том, что в связи с ростом числа абортов снижается рождаемость в стране, не имеет под собой достаточных оснований. Так, если принять за исходные данные 1955 г. — последнего года, в котором еще действовал закон о запрещении аборта, то в 1963 г.

по всей территории страны (города и сельская местность) число всех зарегистрированных абортов увеличилось более чем в 3 раза, тогда как коэффициент рождаемости за эти же годы снизился лишь очень незначительно[7]:

Год	Коэффициент рождаемости (‰)	Год	Коэффициент рождаемости (‰)
1955	25,7	1960	24,9
1956	25,2	1961	23,8
1957	25,4	1962	22,4
1958	25,3	1963	21,2
1959	25,0		

Во всех союзных республиках абсолютное число всех зарегистрированных абортов в городах в несколько раз больше их числа в сельской местности. Это объясняется не только тем, что среди сельских жительниц аборт распространен меньше, чем среди городских, но и существующим порядком оказания медицинской помощи: женщины, постоянно проживающие в сельской местности, имеют право (и обычно им пользуются) производить аборт в городском лечебном учреждении, в связи с чем эти случаи учитываются в городе.

Динамика абсолютного числа внебольничных абортов весьма существенно отличается от динамики всех зарегистрированных абортов. Так, в условиях запрета аборта в 1955 г. по сравнению с 1954 г. отмечался рост внебольничных абортов во всей стране на 26,2%. На следующий же год после Указа об отмене запрещения аборта на фоне весьма значительного роста числа всех зарегистрированных абортов число внебольничных абортов резко снизилось. В 1956 г. по сравнению с 1955 г. число зарегистрированных внебольничных абортов уменьшилось почти на треть.

Доля внебольничных абортов в общей массе, резко снизившись в 1956 г., в течение всех последующих лет продолжает оставаться приблизительно на одном и том же довольно высоком уровне, составляя по стране в целом около 16%. Какая-то часть этого числа — самопроизвольные аборты, но нет сомнений в том, что бо́льшая часть — это нелегальные аборты.

В условиях полной свободы операции искусственного

[7] «Вестник статистики», 1966, № 2, стр. 93.

прерывания беременности в стационаре наличие столь значительного числа нелегальных абортов, по мнению специалистов, связано с рядом обстоятельств. Среди них называют нехватку больничных коек для прозводства аборта, в результате чего возникает необходимость ожидания своей очереди; желание женщины в некоторых случаях во что бы то ни стало скрыть факт аборта от родных или сослуживцев; большой срок беременности или наступление ее ранее чем через 6 месяцев после предыдущего аборта, когда врач уже не имеет права дать разрешение на аборт; боязнь боли; недостаточную осведомленность женщин об опасности криминального аборта для их здоровья и даже жизни, т. е. недостаточную их санитарную грамотность.

Динамика абсолютного числа зарегистрированных абортов безотносительно к численности женщин плодовитого возраста (15—49 лет), естественно, недостаточна для анализа происходящих в этом явлении сдвигов. Поэтому мы обращаемся к показателям, которые могут несколько уточнить действительное положение. К ним относятся прежде всего данные о динамике уровней плодовитости и абортов на 1000 женщин плодовитого возраста.

Эти показатели изменялись в противоположном направлении. Если в 1958—1959 гг. коэффициент плодовитости был 88,7‰, то в 1962—1963 гг. он снизился до 83,2‰. За это же время число всех абортов на 1000 женщин плодовитого возраста выросло на 23,0%. Соответственно изменилось за эти годы соотношение между числом живорожденных и числом абортов. В 1962 г. по всей территории страны зарегистрированных абортов на каждую сотню родившихся живыми было примерно на треть больше, чем в 1958 г. В какой-то степени дополняет эту картину и доля абортированных беременностей в числе всех беременностей (роды плюс аборты), которая в 1962 г. в среднем по всей территории страны была сравнительно велика, причем в городах аборты занимали среди всех беременностей большее место, чем в сельской местности.

На протяжении десяти лет, прошедших со времени издания в СССР Указа об отмене запрещения аборта, количество зарегистрированных в лечебных учреждениях страны абортов все время увеличивается; при этом следует отметить, что начиная с 1961 г. число абортов стало

расти медленнее и в 1965 г. по сравнению с 1964 г. увеличилось весьма незначительно — всего на 0,6%.

Таким образом, данные сплошного учета абортов в СССР и рассчитанные на их основании показатели частоты абортов и соотношения между коэффициентом плодовитости и частотой аборта показывают, что аборт как способ избавления от нежелательной беременности чрезвычайно распространен в нашей стране.

Опыт многих лет полной свободы аборта в нашей стране показал, что удаление плодного яйца из полости матки, даже в ранние сроки беременности, руками опытного специалиста и в условиях хорошего медицинского стационара представляет собой серьезную биологическую и механическую травму для всего организма женщины, особенно первобеременной. Эта операция нередко приводит к серьезным ближайшим и отдаленным осложнениям, сказывающимся на менструальной функции, на течении последующих беременностей, а иногда вызывающим и вторичное бесплодие. Кроме того, проделанные женщиной аборты могут послужить причиной недонашивания беременности и аномалий плода при следующих родах. Однако из всего изложенного отнюдь не следует делать вывод о необходимости запрета аборта, так как это якобы повысит рождаемость. Советское Правительство поступило совершенно правильно, отменив в 1955 г. запрет аборта; это решение, по нашему мнению, не подлежит пересмотру. Недавно в Румынии, как сообщала наша печать [8], в целях поощрения рождаемости и повышения заботы о матери и ребенке был принят декрет о запрещении аборта. При этом установлены материальные поощрения, а именно: семьям с тремя и более детьми на 30% снижается подоходный налог; при рождении третьего и каждого следующего ребенка государство выплачивает по 1000 лей единовременного пособия; женщинам, имеющим детей до семи лет, предоставлено право работать полсмены и т. д. Однако само запрещение аборта вряд ли сможет оказать серьезное воздействие на показатели рождаемости.

Современная, занятая в общественном труде, культурная женщина сама планирует величину своей семьи; и никакой административный запрет аборта законом не

[8] «Правда», 9 октября 1966 г.

может изменить этого. К сожалению, для осуществления своего права сознательного материнства она слишком широко пользуется таким варварским методом, как аборт, который не только вредит ее здоровью, но и дорого обходится государству в прямом смысле этого понятия. Такие подсчеты сделаны в ГДР [9]. Оказывается, в 1959 г. искусственный аборт обошелся ГДР в 10 млн. марок стоимости содержания женщин в стационарах и почти в 600 тыс. потерянных ими рабочих дней.

Очевидно, дело не в запрете аборта, а в замене его надежными, доступными противозачаточными средствами. В этом отношении положение у нас оставляет желать много лучшего. Мы до настоящего времени не располагаем такими противозачаточными средствами, которые по своей безотказности могли бы конкурировать с абортом. Дело не только в недостаточном количестве или качестве таких средств, но и в неудовлетворительной осведомленности о них женщин, особенно женщин, только что вступивших в брачный возраст и начинающих половую жизнь, в неумении правильно пользоваться контрацептивами. Вследствие этого даже эффективные в опытных руках средства при их массовом употреблении оказываются неэффективными и теряют свою ценность в глазах женщин. В этой области акушерам-гинекологам предстоит большая работа. Не менее важно и воспитание молодежи в семье и школе.

В социалистическом государстве оптимальные условия роста населения не могут быть созданы путем административного вмешательства в сугубо интимные, семейные дела его граждан, к которым относится и определение числа рождаемых женщиной детей. В свое время Ф. Энгельс писал по этому поводу: «Но я все же остаюсь при том мнении, что это — частное дело мужа и жены и, пожалуй, их семейного врача...» [10]

Советская женщина, получившая действительно равные права с мужчиной не только по закону, но и в жизни, ибо, по словам Ленина, «кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где бы было полное равноправие женщин» [11], сама планирует в настоящее время и будет планировать в дальнейшем величину своей семьи.

[9] K. Mehlan. Die Familienplannung aus gesellschaftlicher Sicht.— «Das Deutsche Gesundheitswesen», 1964, H. 16, S. 743.
[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 35, стр. 362.
[11] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 200.

мографических показателей не происходило ни в одной капиталистической стране. Следовательно, имелись все основания полагать, что Башкирская АССР после войны может в относительно недолгий срок догнать и перегнать экономически развитые капиталистические страны в отношении снижения показателей смертности и повышения длительности жизни своего населения. Как показывают наши материалы, эти предположения подтверждаются.

IV. ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ МНЕНИЙ О ВЕЛИЧИНЕ СЕМЬИ

В. А. Белова, Л. Е. Дарский
Научно-исследовательский институт ЦСУ СССР

ОБСЛЕДОВАНИЕ МНЕНИЙ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ

Изучая статистические материалы о рождаемости, оперируя различными синтетическими показателями плодовитости, демографы обычно абстрагируются от того, что рождение ребенка происходит в семье, и попросту игнорируют весь тот комплекс факторов, причин и следствий, который связан с этим событием в каждом отдельном случае. В известной мере в этом повинна и сама теоретическая демография, которая еще не создала достаточно убедительной модели или схемы, позволяющей связать то, что происходит в семье, с тем, что происходит в населении.

Семья как элементарная ячейка воспроизводства населения редко рассматривается в демографии, а вопрос о том, что *семья* планирует свое развитие, в советской демографической литературе вообще до сих пор не затрагивался. Даже сам термин «планирование семьи» часто воспринимается неверно и трактуется как планирование или принуждение извне, т. е. как вмешательство общества или государства в суверенное право семьи самой решать, сколько детей и когда она хочет иметь.

На самом деле в мировой демографической литературе под планированием семьи понимается именно *внутрисемейное планирование,* т. е. те решения, которые принимает семья в отношении применения контрацептивов или искусственных абортов, точнее, та совокупность взглядов, мнений и желаний, которой руководствуется брачная пара в вопросах деторождения. Эти взгляды и мнения складываются под влиянием обширного комплекса социально-

Таблица 1

Распределение опрошенных женщин по желаемому числу детей при вступлении в брак и на момент опроса

Число детей, которое женщины считали желательным иметь при вступлении в брак	Число женщин, всего	В том числе считают желательным на момент обследования иметь детей				Среднее желаемое число детей на момент обследования
		0	1	2	3+	
Всего	781	16	284	454	27	1,6
0	47	3	21	20	3	1,6
1	356	6	184	162	4	1,5
2	350	5	77	261	7	1,8
3+	28	2	2	11	13	2,3
Среднее число детей, которое женщины считали желательным иметь при вступлении в брак	1,5	1,4	1,2	1,6	2,2	×

и только 13% изменили свое мнение в меньшую сторону. Следует заметить, что эти выводы совпадают с результатами венгерского обледования 1959 г.[3]

Среднее число желаемых детей есть величина очень устойчивая и почти не обнаруживает колебаний в зависимости от возраста или длительности брака:

Возраст женщины в момент опроса	Среднее число желаемых детей	Возраст женщины в момент опроса	Среднее число желаемых детей
До 25 лет . . .	1,6	30—34 года . . .	1,7
25—29 лет . . .	1,7	35 лет и более . .	1,7

При этом более молодые женщины высказываются несколько более однообразно: модальное число желаемых детей равно двум во всех возрастах, но среди женщин старше 35 лет двухдетную семью предпочитают только 54%, а среди женщин 30—34 лет—60%, 25—29 лет—66% и моложе 25 лет — 58%. Из этого можно сделать вывод, что в среде работниц московских предприятий двухдетная семья не только остается предпочтительной, но с каждым поколением это мнение становится все более распространенным. Исключение составляют только самые молодые женщины, чье мнение можно считать еще не вполне сформировавшимся. Правда, меньшее среднее число желаемых детей у них наводит на мысль о тенденции перехода к однодетной семье. Возможно, с возрастом мнения меняются и становятся менее однообразными, однако, как мы видели, при сравнении мнений в период вступления в брак и в момент обследования для такого заключения мало оснований. Для более обоснованного вывода в этом отношении необходима специальная проверка, т. е. повторный опрос тех же женщин спустя некоторое время. Такой опыт был проведен в США Фридменом, Кумбсом и Бампасом, опросившими один и тот же контингент женщин в 1962 и в 1963 гг.[4]; их материалы дают основание для вывода о большой устойчивости подобных мнений в США.

Женщины, к моменту опроса состоявшие в браке разное время, также обнаруживают удивительное единодушие в ответах на этот вопрос. Имея к моменту обследования разное число детей, они весьма единообразно отвечают на вопрос об общем числе детей, которое предполагают иметь:

Длительность брака к моменту опроса	Среднее число имеющихся детей	Среднее число желаемых детей
0—4 года	0,7	1,6
5—9 лет	1,1	1,6
10—14 лет	1,5	1,6
15 лет и более . .	1,7	1,8

Несколько большую зависимость проявляет эта величина от возраста женщины при вступлении в брак, т. е. от фактора, непосредственно влияющего на планирование семьи. Правда, здесь это влияние существенно сказывается только для женщин, вступивших в брак позже 30 лет:

[3] G. Acsádi, A. Klinger. A termékenység, a családtervezés és a születesszabályozás néhány kérdése (Некоторые вопросы плодовитости, планирования семьи и регулирования деторождения).— «Demográfia», 1959, II Évf, 2—3 Szám.

[4] R. Freedman, L. C. Coombs and L. Bumpass. Stability and change in expectations about family size.— «Demography», v. II. N. Y., 1966.

Возраст женщины при вступлении в брак	Среднее число желаемых детей	Среднее число имеющихся детей
До 19 лет	1,8	1,4
20—21 год	1,7	1,4
22—24 года . . .	1,6	1,3
25—29 лет	1,6	1,2
30 лет и более . .	1,2	0,7

При этом среди вышедших замуж до 20 лет доля желающих иметь двух детей составляет 68%, а среди вышедших замуж после 30 лет таких только 32%. Зато доля желающих ограничиться только одним ребенком составляет соответственно 27 и 54%. Среди вышедших замуж после 30 лет около 17% предпочитают вообще остаться бездетными.

С точки зрения прогноза рождаемости особый интерес представляют женщины, считающие формирование своей семьи законченным. Из общего числа опрошенных у 69% женщин общее желаемое число детей совпало с имеющимся, и, следовательно, в дальнейшем они рожать не собираются. При этом в среднем на каждую из них приходится по 1,5 ребенка. Из них 2,6% вообще не имели детей, 45,4% имели только одного ребенка, 47,3% имели двоих и только 4,7% имели троих и более детей. Вот как выглядит это распределение в целом (табл. 2).

Таблица 2

Распределение женщин по числу детей, желаемых еще, в связи с числом имеющихся у них детей (в %)

Число детей, имеющихся к моменту опроса	Число детей, желаемых еще *					
	0	1	2	3	4	Всего
0	16,1	36,2	46,3	1,4	0	100
1	60,1	38,8	1,0	0	0,1	100
2	98,0	2,0	0	0	0	100
3+	97,8	2,2	0	0	0	100

* Число детей, которое женщины хотят иметь еще, было получено как разность между предполагаемым и имеющимся числом детей.

Только 2% из имеющих двух детей хотят родить третьего. Большинство женщин, имеющих одного ребенка, предпочитает в дальнейшем не рожать. Из общего числа женщин, которые сообщили, что они еще собираются рожать, 82% намерены ограничиться всего двумя детьми, 13% — одним ребенком и только 5% сообщили, что хотят иметь троих и более детей. Среди 1351 опрошенной женщины только две пожелали иметь больше троих детей.

Важным вопросом является не только само мнение женщин о числе желаемых детей, но и те факторы, под влиянием которых оно складывается. Хотя обследованная совокупность весьма однородна и была взята только для проверки программы и отработки методики опроса, все же были предприняты попытки выявить хотя бы некоторые дифференцирующие факторы.

Пока такие попытки большого успеха не принесли. Те различия, которые удалось обнаружить, крайне невелики (табл. 3).

Таблица 3

Среднее желаемое число детей у женщин с разным уровнем образования *

Уровень образования женщин	Годы рождения женщин		В среднем
	1920—1930	1931—1946	
Среднее и высшее	1,58±0,04	1,63±0,04	1,62±0,01
Неполное среднее	1,64±0,04	1,64±0,03	1,64±0,02
Начальное и ниже . . .	1,70±0,04	1,76±0,05	1,72±0,02
Всего	1,66±0,02	1,66±0,02	1,66±0,01

* Вместе со средней арифметической в таблице приведены средние квадратические ошибки.

Правда, некоторые из этих незначительных различий неслучайны, их существенность устанавливается статистическими критериями. Но, несмотря на это, вряд ли можно в данном случае сделать какие-либо выводы относительно влияния образования на желаемое число детей. Это, разумеется, не опровергает целесообразности подобных исследований на более широком материале.

Влияние дохода было рассмотрено на простых семьях, состоящих из брачной пары с детьми или без детей. В таких семьях доход складывается только из доходов мужа и жены[5]. Переход от совокупного дохода к душевому определяется числом детей, и поэтому допустимо пользоваться совокупным доходом семьи.

Для изучения влияния этого фактора на мнение супругов сначала был составлен вариационный ряд по уровню совокупного дохода семьи и найдена медиана этого ряда. Все семьи были распределены на две равные группы: с доходом выше медианного и ниже медианного, а затем в этих группах определялись характеристики мнений о числе детей.

В семьях с доходом	Среднее желаемое число детей
Выше медианного . . .	1,77±0,02
Ниже медианного . . .	1,62±0,03

При этом интересно отметить, что различия в среднем желаемом числе детей хотя и очень малы, но статистически достоверны.

Кроме вопроса о *желаемом* числе детей женщинам предлагался еще вопрос о числе детей, которое они считают *идеальным* или *наилучшим для семьи*. При этом порядок опроса давал возможность избежать взаимного влияния ответов на эти вопросы.

Смысл этого вопроса, который предлагается при обследованиях во многих странах, состоит в том, чтобы выяснить, к какой величине семьи стремилась бы женщина, если бы она не имела тех ограничений материального характера или особенностей семейного уклада, которые корректируют ее желания.

Нельзя думать, что представление об идеальном размере семьи складывается без влияния конкретных обстоятельств, но все же оно, по-видимому, больше зависит от всей суммы жизненных впечатлений и представлений, от социально-психологического фона, чем конкретные желания в отношении своей семьи. У каждой женщины существует такое мнение об идеальной или нормальной семье, по образу которой она стремится построить собственную, но конкретные особенности ее семьи, собственного здоровья, материальных и жилищных условий, бюджета времени, мнение мужа и т. п. часто делают ее конкретные пожелания и стремления отличными от этих абстрактных представлений.

[5] Все опрошенные женщины были работающими. Неработающих мужей в обследовании не встретилось.

При этом конкретные обстоятельства далеко не всегда заставляют женщину ограничиться меньшим числом детей, чем то, какое она считает наилучшим, бывает и наоборот. Среди опрошенных женщин 43,2% назвали идеальным числом детей то же число, которое они имеют, 52,2% назвали идеальным большее и 4,6% — меньшее число детей, чем то, которое они имеют. Причину подобных расхождений трудно объяснить: то ли женщины по тем или иным причинам вынуждены были родить больше детей, чем они считали наилучшим, то ли у них изменилось представление об идеальном числе детей под влиянием трудностей воспитания имеющихся детей. Важно лишь отметить, что имеющееся число детей очень тесно связано с тем, которое женщины считают идеальным:

Идеальное число детей в семье	Среднее число имеющихся детей в семьях этих женщин	Идеальное число детей в семье	Среднее число имеющихся детей в семьях этих женщин
0	1,2	2	1,3
1	1,0	3+	1,8

Тесно связано с идеальным числом детей и общее число желаемых детей, хотя здесь и нет полной зависимости одного от другого. Одинаково на оба вопроса ответили 68,1% женщин, причем 51,2% опрошенных назвали в ответ на оба вопроса число два, 25,3% женщин хотят иметь меньше детей, чем считают идеальным, 6,6% хотят иметь больше. Вот как распределяются опрошенные женщины по идеальному числу детей (в %):

Идеальное число детей в семье	Доля женщин, назвавших это число
0	1,0
1	18,5
2	72,9
3+	7,6
Всего	100

Из общего числа опрошенных только одна женщина ответила, что наилучшее число детей в семье — пять. Среднее идеальное число детей несколько выше, чем среднее желаемое,— 1,9 против 1,7, но оно также меньше двух детей. Среднее желаемое число детей связано с идеальным:

Идеальное число детей в семье	Среднее желаемое число детей в семьях этих женщин	Идеальное число детей в семье	Среднее желаемое число детей в семьях этих женщин
0	1,2	2	1,7
1	1,2	3	2,2

Эти предварительные итоги небольшого экспериментального обследования, конечно, не дают еще возможности применить полученные выводы для прогноза плодовитости или для обоснования каких-либо мероприятий социального, материального или идеологического характера. Однако устойчивость и единообразие мнений, взаимообусловленность различных показателей и явная тенденция семей следовать в своем поведении сложившемуся представлению об идеальной семье дает основание полагать, что подобные опросы, проведенные с должной тщательностью и достаточно представительные для всего населения, принесли бы огромную пользу как при составлении демографических прогнозов, так и при выработке политики населения.

А. А. Петраков

Свердловский педагогический институт

ФАКТИЧЕСКОЕ И ЖЕЛАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ

Изучение планирования семьи представляет собой часть более общей проблемы изучения общественного мнения. На протяжении многих периодов существования человечества деторождение происходило стихийно, а планирование семьи отсутствовало. Только при достижении определенного уровня культуры, науки и техники стихийная рождаемость сменилась сознательным материнством. Как же сейчас осуществляется это сознательное материнство? Его нельзя, конечно, сводить только к абортам или применению противозачаточных средств: это лишь методы ограничения деторождения. Сознательное материнство — это вполне разумное определение величины семьи, т. е. числа желаемых детей. На формирование мнения о числе детей в семье большое влияние оказывает социальная среда, окружающая супругов.

Изучение мнений супругов о числе детей, которое они желают иметь, представляет интерес для выяснения тенденций развития советской семьи, по крайней мере на ближайшее будущее.

Такое исследование было произведено в течение 1965—1966 гг. кафедрой философии Свердловского педагогического института в нескольких районах Удмуртской АССР.

Хотя данные нашего выборочного обследования и не могут считаться вполне представительными для республики, они дают возможность составить общее представление о характере и факторах сознательного материнства в одном из районов Европейской части РСФСР.

Программа нашего исследования включала следующие вопросы: возраст, семейное положение, национальность, образование, число детей в семье. Кроме того, выяснялось число детей, на котором супруги (или опрашиваемая) думают закончить формирование семьи, и мотивы временного нежелания иметь ребенка. Среди таких мотивов были выделены:

а) недостаточно высокая заработная плата;
б) недостаточно хорошие жилищные условия;
в) трудности в устройстве детей в дошкольные учреждения;
г) стремление к повышению образования;
д) нежелание мужа иметь ребенка;
е) состояние здоровья;
ж) прочие причины и случаи отказа их сообщить.

При этом мы обращали внимание на то, что́ понимается опрошенными под «недостаточно хорошими жилищными условиями» и «недостаточно высокой заработной платой». Наконец, выяснялось мнение супругов (или опрашиваемой) о максимальном числе детей, которое должно быть в семье.

Основными методами исследования были опрос и беседа с женщинами (по указанной выше программе), обращавшимся в поликлинику Ижевского механического завода, в методический кабинет Дома учителя, в сельские медицинские учреждения. Мы также организовали опрос женщин непосредственно у их рабочих мест на предприятиях, в школах, культурно-просветительных учреждениях. Опрос вели врачи, учителя, работники культурно-просветительных учреждений. При сборе данных определенную помощь оказали местные партийные и советские органы. Обработка материалов производилась вручную. Опрос и беседы по намеченной программе исследования проводились в Ижевске, а также в двух сельских районах (Завьяловском и Сюмсинском). Первый расположен близко к Ижевску, второй относится к глубинным районам республики.

Мы получили ответы от 6264 горожанок, среди них 4503 женщины занимались преимущественно физическим и 1761 — умственным трудом. По сельской местности ответы были получены от 2707 женщин. Среди них 1749 представительниц физического и 958 — умственного труда.

Среди опрошенных оказалось 51,7% удмурток и 46,3%

русских, 1% татарок и 1% женщин других национальностей. Основная часть опрошенных (70,3%) находилась в возрастах 25—29 и 30—39 лет.

Подавляющее большинство опрошенных (91,3%) были замужние женщины. Понятно, что женщины, состоящие в браке, более сознательно подходят к вопросам деторождения, поэтому их ответы для нашего исследования были более важны.

Мы поставили цель опросить женщин разных профессий, представительниц как физического, так и умственного труда. К занятым преимущественно физическим трудом мы отнесли всех женщин, выполняющих физическую работу на заводе, в колхозе и т. д., имеющих в основном начальное и неполное среднее образование. В число занятых преимущественно умственным трудом были включены учителя, врачи, инженеры, агрономы и т. д. в основном с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием. Известно, что интеллигенция неоднородна по своему составу. Однако специальная разработка данных показала, что разница в отношении к деторождению между различными группами интеллигенции незначительна. Поэтому мы рассматриваем далее занятых преимущественно умственным трудом как одну группу.

Не оказалось также существенных различий в числе фактически имеющихся и желаемых детей между русскими и удмуртками. Это стало очевидным, когда была проведена соответствующая разработка по этническому признаку. Распределение по числу детей русских и удмурток (в %) оказалось следующим:

Число имеющихся детей	Русские	Удмуртки	Планируемое число детей	Русские	Удмуртки
0	5,9	5,7	0	—	—
1	19,5	19,2	1	10,9	10,1
2	35,0	35,1	2	38,9	38,6
3	33,8	34,0	3	42,8	43,3
4 и более	5,8	6,0	4 и более	7,4	8,0
Итого . .	100	100	Итого . .	100	100

Поэтому в дальнейшем мы не делили опрошенных в зависимости от их национальной принадлежности.

Среди 4462 горожанок в возрасте от 18 до 49 лет, занятых преимущественно физическим трудом, и 1729 жен-

щин тех же возрастов, занятых умственным трудом, среднее число имеющихся и желаемых детей выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Распределение опрошенных горожанок по возрасту и среднее число имеющихся и желаемых детей

Возраст женщин	Доля (в %) женщин данного возраста среди всех опрошенных женщин, занятых преимущественно		Среднее число имеющихся детей у женщин, занятых преимущественно		Среднее число желаемых детей женщинами, занятыми преимущественно	
	физическим трудом	умственным трудом	физическим трудом	умственным трудом	физическим трудом	умственным трудом
18—24	8,7	12,9	0,8	0,3	1,8	1,2
25—29	32,9	37,3	1,8	1,4	2,2	1,8
30—39	40,8	41,9	2,0	1,8	2,4	2,2
40—49	17,6	7,9	2,6	2,5	2,8	2,6
Все женщины	100	100	2,0	1,6	2,4	2,0

В целом у опрошенных горожанок среднее число имеющихся детей равно 1,8, а желаемых — 2,2. Сравнивая приведенные в таблице данные, мы без труда можем установить, что в среднем как фактическое, так и желаемое число детей у представительниц умственного труда несколько меньше, чем у занятых преимущественно физическим трудом.

Представляет интерес не только среднее число детей, но и распределение городских женщин по числу имеющихся и желаемых ими детей (табл. 2).

У обеих групп горожанок много общего в планировании семьи. Не имеющие ребенка (подавляющее большинство их в возрасте 18—29 лет) хотят иметь двоих-троих детей. Женщины в возрасте 18—24 лет, имеющие одного ребенка, в основном думают этим и ограничиться. Те же, у кого один ребенок, в последующих возрастах 25—29 и 30—39 лет планируют иметь двоих детей. На наш взгляд, дело здесь в том, что не имеющие детей, поскольку они еще не состо-

Таблица 2

Распределение горожанок по числу имеющихся и желаемых ими детей

Число имеющихся детей	Доля женщин с данным числом детей, %	Из них хотят иметь детей			
		1	2	3	4 и более
Занятые преимущественно физическим трудом					
0	4,9	—	2,1	2,8	—
1	22,4	11,5	10,9	—	—
2	35,2	—	27,0	8,2	—
3	32,3	—	—	32,0	0,3
4 и более	5,2	—	—	—	5,2
Итого . .	100	11,5	40,0	43,0	5,5
Занятые преимущественно умственным трудом					
0	12,4	1,8	5,8	4,8	—
1	18,2	16,2	2,0	—	—
2	36,2	—	35,2	1,0	—
3	32,5	—	—	31,2	1,3
4 и более	0,7	—	—	—	0,7
Итого . .	100	18,0	43,0	37,0	2,0

ят в браке или замужем непродолжительное время, пока еще не представляют себе той ситуации, которая сложится с появлением двоих или троих детей. Ими берется во внимание лишь общая любовь к детям. Молодые супруги, у которых появился один ребенок, начинают более сознательно подходить к вопросам планирования своей семьи. Если им кажется, что трудности, возникшие с появлением первого ребенка, будут устранены не скоро, они не хотят больше иметь детей или в крайнем случае думают о появлении еще одного ребенка. С течением времени, когда супруги в значительной мере улучшают свое материальное положение (получают квартиру, решается вопрос с детскими учреждениями и т. д.), познают радость материнства и отцовства, они думают уже о большем числе детей в семье.

Женщины, имеющие двоих детей, думают или ограничиться этим, или иметь еще одного (последних немного — всего 7,8%). Большинство (98,7%) из имеющих троих или четверых детей, об увеличении числа детей не думает.

Основная причина, сдерживающая появление ребенка у опрошенных представительниц физического труда в возрасте 18—24 лет,— это стремление к образованию (эту причину назвали 81,5% женщин соответствующей группы). Занятая преимущественно физическим трудом, не имеющая образования, молодая женщина стремится получить его.

В следующей возрастной группе — 25—29 лет — большую долю занимает такая причина, как недостаточно хорошие жилищные условия (54,1%). Вместе с тем достаточно распространенной причиной нежелания иметь ребенка (37,4%) остается стремление к образованию. В возрастной группе 30—39 лет наиболее часто встречаются такие причины нежелания иметь ребенка, как трудности с устройством в дошкольные учреждения (38,7%), недостаточно хорошие жилищные условия (32,5%) и небольшая заработная плата (25,3%). Эти же причины преобладают и в следующей возрастной группе.

В отличие от представительниц физического труда, женщины, занятые преимущественно умственным трудом, в возрасте 18—24 лет, чаще всего фактором, противодействующим появлению ребенка, называли недостаточно хорошие жилищные условия (88,3%). Дело здесь, на наш взгляд, в том, что в этом возрасте многие уже имеют законченное среднее специальное и даже высшее образование. Поэтому на первый план выдвигается стремление улучшить свое материальное положение, где достаточно хорошие жилищные условия играют большую роль. Вообще эту причину назвали 30,0% опрошенных представительниц умственного труда, в то время как недостаточно высокую заработную плату как причину нежелания иметь ребенка назвали всего 19,0%, трудности с устройством детей в дошкольные учреждения —26,5 и стремление к образованию —12,5% всех опрошенных.

Из 2698 женщин в возрасте от 18 до 49 лет опрошенных в сельской местности, 1748 человек заняты преимущественно физическим и 950 преимущественно умственным трудом. Среднее число имеющихся у них и желаемых детей выглядит следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Распределение опрошенных сельских жительниц по возрасту и среднее число имеющихся и желаемых детей

Возраст женщин	Доля (в %) женщин данного возраста среди всех опрошенных, занятых преимущественно		Среднее число имеющихся детей у женщин, занятых преимущественно		Среднее число детей, желаемых женщинами, занятыми преимущественно	
	физическим трудом	умственным трудом	физическим трудом	умственным трудом	физическим трудом	умственным трудом
18—24	28,9	15,6	1,5	0,9	2,1	2,0
25—29	31,7	18,6	2,1	1,9	2,9	2,4
30—39	31,6	48,5	2,9	2,5	3,2	2,6
40—49	7,8	17,3	3,3	2,9	3,2	3,0
Все женщины	100	100	2,6	2,2	3,0	2,6

В целом по селу среднее число фактически имеющихся детей у опрошенных равно 2,4, а желаемых — 2,8.

Интересно, что на селе лишь 2% всех опрошенных (в городе 14%) думают остановиться на одном ребенке. Во всех возрастных группах имеющие одного ребенка в основном хотят иметь двоих детей. Около половины опрошенных женщин с двумя детьми думают этим и ограничиться. Остальные в этой группе планируют иметь троих детей. Женщины, у которых трое детей, в большинстве случаев (91,2%) думают этим и ограничиться. Те, у кого четверо детей, уже не желают увеличивать семью. Все это видно из табл. 4.

Многие женщины (особенно в возрасте 18—24 лет) причиной нежелания иметь ребенка назвали стремление к образованию (32% опрошенных в сравнении с 17% опрошенных горожанок).

Интеллигенция села отличается по составу от интеллигенции города: среди опрошенных в отличие от горожанок бо́льшее число лиц не имеет высшего образования: если в городе высшее образование имеют 63,9% опрошенных, то на селе — около 35,6%.

Таблица 5

Распределение опрошенных женщин по величине идеального числа детей в семье

Идеальное число детей в семье	Доля опрошенных, назвавших это число (в %)			
	город		село	
	работницы	интеллигенция	колхозницы	интеллигенция
0	—	—	—	—
1	—	—	—	—
2	52,3	60,1	37,3	49,9
3	45,9	39,9	56,2	50,1
4 и более	1,8	—	6,5	—
Итого . .	100	100	100	100

Во всем изложенном выше мы исходили из гипотезы, что различия между показателями для тех или иных возрастных групп объясняются изменениями социально-психологических характеристик с изменением возраста женщин. Однако сравнение групп по возрастам имеет относительный характер, ибо опрошенные нами женщины разных возрастов принадлежат к разным поколениям. Ведь социально-психологические характеристики могут меняться не только от возраста к возрасту у одних и тех же женщин, но и от поколения к поколению.

Среднее число имеющихся детей в семье у опрошенных на селе и в городе вместе равно 2,1, а среднее число желаемых детей равно 2,5.

Мы думаем, что среднее число желаемых детей — 2,5, полученное по данным нашего опроса, может со временем несколько увеличиться. Из материалов нашего исследования вытекает, что если рост культурного уровня сдерживает деторождение, то рост материального уровня, наоборот, стимулирует увеличение числа детей в семье. Поэтому перспектива ликвидации неустроенности с жильем, рост заработной платы, развитие сети детских учреждений, что предусмотрено Программой КПСС и на ближайшее пятилетие директивами XXIII съезда партии, может привести к некоторому увеличению фактического и желаемого числа детей.

Г. П. Киселева

Проблемная лаборатория народонаселения МГУ им. М. В. Ломоносова

ИЗ ОПЫТА КОНКРЕТНОГО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

Известно, что рождаемость в нашей стране за последние годы непрерывно снижается. Изучению возможных причин этого явления и опробованию методики его исследования было посвящено социально-демографическое обследование, проведенное летом 1966 г. в Окуловском районе Новгородской области сотрудниками Проблемной лаборатории народонаселения МГУ им. М. В. Ломоносова.

Выбор Новгородской области для обследования объяснялся несколькими причинами. Основными из них были: очень низкий коэффициент рождаемости в области — 12,8‰ (1965 г.), тот факт, что коэффициент рождаемости сельского населения области значительно ниже, чем городского населения, и что при общем росте населения РСФСР на 7,7% численность населения области за период, прошедший за время от переписи населения 1959 г. до начала 1966 г., уменьшилась на 1,8%.

Обследование производилось в городе Окуловка и в сельской местности Окуловского района, в известной мере типичного для Новгородской области. Мы будем говорить далее лишь об обследовании, касающемся сельской местности Окуловского района.

Нас интересовали особенности воспроизводства населения в районе с низкой рождаемостью и нарушенной возрастно-половой структурой населения, условия жизни населения, мнение женщин по вопросам формирования семьи, а также субъективные причины, оказывающие влияние на рождаемость. Все эти вопросы предполагалось иссле-

довать с учетом возраста женщин, их социального положения, образования, занятия, дохода семьи, жилищных условий и т. п.

Дополнительной задачей обследования было опробование программы и методики, а также обучение участников экспедиции приемам и методам социально-демографических обследований.

Обследование касалось женщин плодовитого возраста, постоянно проживающих в сельской местности. Программа его включала вопросы демографического, экономического, социального, психологического и медицинского характера. Эти вопросы были поставлены в двух анкетах, одна из которых заполнялась сотрудниками лаборатории при обходе семей, другая — медицинскими работниками при посещении женщинами лечебных учреждений. Содержание анкет было почти идентичным.

Помимо этих двух анкет, в сельской местности на основании существующей отчетности сельсоветов (форма № 9С), похозяйственных книг, а также по данным почтовых отделений и личной беседы с работниками сельских Советов заполнялась форма «Характеристика населенного пункта». Она заполнялась на все деревни тех сельсоветов, которые попали в нашу выборку, и содержала сведения о возрастно-половом составе населения, количестве дворов в деревне, наличии в ней клуба, магазина, школы, медпункта, а при их отсутствии — о расстоянии до ближайшей деревни, где они находятся; выяснялось также, сколько выписывается в деревне газет и журналов, характер транспортных связей с районным центром и другие сведения. Таких форм было заполнено 109.

Выборочная совокупность была образована путем многоступенчатого отбора. Вначале вся сельская территория района (21 сельсовет) была разделена на группы сельсоветов по принципу основного занятия большинства жителей, проживающих на их территории, а затем были отобраны девять сельсоветов, довольно точно отражавших картину занятости сельского населения всего Окуловского района. Сначала предполагалось отбирать сельсоветы по степени их удаленности от районного центра. Но, ознакомившись с местными условиями, мы пришли к выводу, что лучше произвести отбор сельсоветов по принципу основного занятия большинства жителей, так как можно будет получить сведения о женщинах и от женщин, занятых в различных отраслях народного хозяйства и принадлежащих к разным социальным группам.

Затем в каждом сельсовете, попавшем в выборку, все деревни были разделены на четыре группы по числу дворов в деревне. Группы были такие: 1—10, 11—20, 21—50, 51 и более дворов. Из каждой группы в каждом сельсовете путем случайного бесповторного отбора было взято для обследования по одной деревне. Всего для обследования было отобрано 36 деревень. В этих деревнях сотрудниками лаборатории и медицинскими работниками было обследовано 465 женщин, или 31% женщин плодовитого возраста, проживающих на территории отобранных сельсоветов.

При подготовке к обследованию возникали опасения, что на некоторые вопросы анкет, предполагающие сообщение сведений интимного характера, будет трудно получить ответ. Однако эти опасения не подтвердились. Опрос происходил в обстановке доброжелательного отношения со стороны населения. Не было ни одного случая отказа отвечать на какой-либо из вопросов нашей анкеты. В ходе беседы устанавливался полный контакт с опрашиваемыми, так что в конце разговора можно было получить ответ на любой интересовавший нас вопрос.

Следует заметить, что в большинстве случаев опрашивались замужние женщины либо женщины, не состоящие в браке, но имеющие детей. Это объясняется в основном двумя причинами: наши анкеты были рассчитаны главным образом на беседу с замужними женщинами или с женщинами, имеющими детей, а кроме того, молодых незамужних женщин (до 25 лет) в сельской местности почти не оказалось (они, как правило, уезжают из деревень в города).

Уже начало опроса показало, что незамужние и не имеющие детей женщины даже на те немногие вопросы, которые им имело смысл задавать и на которые они могли бы ответить, затруднялись отвечать, ссылаясь на незнание. Поэтому после нескольких бесед с этими женщинами в начале обследования мы в дальнейшем их не опрашивали.

Лучше, полнее и интереснее проходили, как правило, беседы с женщинами старше 25 лет, у которых выше уровень образования и сложились уже определенные взгляды относительно формирования семьи.

Совокупность обследованных женщин слишком мала, чтобы из полученного материала можно было делать широкие выводы, однако мы считаем, что результаты обследования дают основание говорить о некоторых тенденциях, наблюдающихся в районах с низкой рождаемостью.

Известно, что возрастно-половая структура населения представляет собой один из важнейших демографических факторов, определяющих воспроизводство населения. Население девяти сельских Советов, где мы проводили обследование, по полу распределилось так: 60% женщин и 40% мужчин. Доля детских возрастов (0—14 лет) во всем населении отобранных сельских Советов составляла 23,9%, доля лиц в возрасте 15—59 лет —50,8, а доля лиц в возрасте 60 лет и старше — 25,3%.

Естественно, что на величину коэффициента рождаемости влияет число женщин в молодых детородных возрастах. Рассмотрим возрастную структуру населения указанных сельсоветов (табл. 1).

Таблица 1

Возрастная структура населения обследованных сельсоветов
(в % к итогу)

Возраст	Доля лиц этого возраста	
	во всем населении	среди женщин
До 15	23,9	18,8
15—19	6,6	5,5
20—24	2,2	2,0
25—29	5,5	4,8
30—39	14,0	12,8
40—49	12,0	13,2
50—59	10,5	12,3
60—64	8,5	9,8
65 и старше	16,8	20,8
Итого . .	100	100

Понятно, что такая возрастная структура не могла не сказаться отрицательно на коэффициенте рождаемости.

Нарушение возрастно-половой структуры обнаруживается также в уменьшении средней величины семьи в обследованном нами районе. Сгруппируем деревни, находящиеся на территории девяти сельсоветов, по числу жителей в них:

Группа деревень по числу жителей в них	Среднее число жителей в деревне	Среднее число жителей в одном доме	Группа деревень по числу жителей в них	Среднее число жителей в деревне	Среднее число жителей в одном доме
До 10	5,7	1,6	31—50	41,6	2,4
11—20	14,7	2,2	51—100	73,3	2,5
21—30	22,5	2,4	Свыше 100	147,4	2,7

В сельской местности среднее число жителей, проживающих в одном доме, можно условно принять за семью. Средняя величина семьи во всех деревнях была 2,5 (по переписи населения 1959 г., средняя величина семьи в сельской местности РСФСР составляла 3,8). Как видно из приведенных данных, чем меньше населенный пункт, тем меньше величина семьи. Такая закономерность вполне объяснима: в очень маленьких деревнях нет ни клуба, ни школы, ни магазина; молодежь уходит из этих деревень, в них остаются пожилые и старики.

Однако объяснять низкие показатели рождаемости только отрицательным влиянием существующей возрастно-половой структуры было бы неверно. Снижение рождаемости гораздо больше зависит от того, что женщины, с которыми нам довелось беседовать, в большинстве своем совершенно сознательно подходят к планированию числа детей в семье.

Наша анкета включала вопросы о фактическом и наиболее желательном числе детей в семье, последний был сформулирован так: «Задумывались ли Вы над тем, сколько детей желательно иметь в семье?» При этом выяснялось и какое число детей женщина считает желательным иметь в семье. Из всех опрошенных женщин только 27,1% ответили, что не думали о том, сколько детей желательно иметь в семье. Если принять за 100% всех женщин, не думавших о том, сколько детей желательно иметь в семье, то окажется, что среди них 17,5% не состояли в браке на момент опроса (незамужние, вдовы, разведенные, одинокие матери), тогда как в группе женщин, ответивших на

этот вопрос, доля женщин, не состоящих в браке на момент обследования, была равна всего лишь 3,3%.

Рассмотрим группу женщин, которые думали над тем, сколько детей желательно иметь в семье. В этой группе, насчитывающей 339 женщин, или 72,9% опрошенных, среднее число имеющихся и желаемых детей у женщин разного возраста было следующим:

Возраст женщины	Доля женщин этого возраста, %	Среднее число имеющихся в семье детей	В среднем считают желательным число детей в семье
20—24	1,7	0,7	2,3
25—29	23,6	1,2	2,5
30—39	47,3	1,8	2,7
40—49	27,4	2,2	2,4
20—49	100	1,8	2,6

В этих данных отсутствует возрастная группа 15—19 лет, а группа 20—24 года представлена незначительным числом женщин. Это объясняется тем, что, во-первых, в сельской местности Окуловского района очень мала доля женщин в возрасте до 25 лет, во-вторых, большинство женщин в молодых возрастах еще не вышло замуж, а вышедшие замуж имели пока очень небольшой опыт воспитания детей и затруднялись определить желаемое число детей в семье.

Из всех женщин, которые думали над тем, сколько детей лучше всего иметь в семье, 69,5% женщин считают, что лучше иметь больше детей, чем у них есть, у 18,4% женщин наиболее желательное число детей совпадало с фактическим и у 12,1% женщин, желаемое число детей меньше имеющегося (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, больше 75% женщин, думавших о желаемом числе детей, имеют в семье одного или двоих детей и только 7% женщин имеют четверых и более детей. Большинство их считает желательным иметь двоих или троих детей. Однако в действительности троих имеют только 11,4% женщин. При этом бóльшая часть женщин, имеющих троих детей, считает лучшим иметь в семье двух или одного ребенка. Мы выясняли также, предполагает ли женщина еще иметь детей. Здесь интересно отметить, что среди женщин, которые хотели бы иметь больше детей, чем у них есть, только 63 женщины, или 26,6%, хотят еще иметь ребенка, а 173 женщины

Таблица

Распределение женщин по числу имеющихся и желаемых детей

Число имеющихся детей	Доля (в %) женщин с данным числом детей	Из них считают желательным иметь в семье детей				
		1	2	3	4	5 и более
0	5,7	—	3,6	2,1	—	—
1	36,2	0,7	18,5	15,6	1,4	—
2	39,7	—	12,0	24,1	3,6	—
3	11,4	5,0	5,0	0,7	0,7	
4	3,5	—	2,8	0,7	—	—
5 и более	3,5	—	1,4	2,1	—	—
Всего . . .	100	5,7	43,3	45,3	5,7	—

(73,4%) не думают больше иметь детей. Если на вопрос о желаемом числе детей в семье из 465 женщин затруднялись ответить 126 человек (27,1%), то на вопрос о том, хотят ли женщины еще иметь ребенка, 81,0% всех опрошенных женщин ответили отрицательно, из них только 8,6% затруднились или не пожелали назвать причины, препятствующие рождению ребенка. Следует отметить, что среднее число детей у всех обследованных нами женщин было 1,7.

В нашей анкете был вопрос: «Если Вы не хотите иметь еще детей, то укажите, пожалуйста, почему». В подсказе к этому вопросу было перечислено 14 предполагаемых причин: 1) рождение детей заставит бросить работу; 2) рождение детей затруднит участие в общественной жизни коллектива; 3) рождение детей помешает учебе мужа или жены; 4) рождение детей помешает повышать свой культурный уровень; 5) рождение детей ухудшит жилищные условия; 6) с рождением детей ухудшается материальное положение семьи; 7) нет возможности устроить детей в ясли, а затем в детский сад; 8) поступаем так, как наши друзья, у которых нет детей; 9) потому что неспокойно в мире; 10) частые перемены места жительства; 11) плохие отношения супругов; 12) боязнь родов; 13) отдавать ребенка в ясли и детский сад жалко,

а бросить работу нельзя; 14) врач не разрешает больше иметь детей. Кроме того, в анкете были оставлены свободные строки, чтобы женщины могли указать причины, не предусмотренные в подсказе. Мы просили при ответе на этот вопрос указать не более трех причин.

При разработке было выделено 19 причин. Рассмотрим основные причины, по которым женщины не хотят или не могут в настоящее время родить ребенка (в % ко всем ответам):

С рождением детей ухудшается материальное положение	25,4
Пожилой возраст для того, чтобы рожать	15,0
Нет возможности устроить детей в ясли, а затем в детский сад	14,0
Рождение детей заставит бросить работу	11,9
Муж пьет	7,3
Бесплодие (первичное или вторичное)	5,2
Врач не разрешает больше иметь детей	3,1

Все остальные причины вместе занимали менее 20%.

Здесь интересно отметить несколько обстоятельств.

Во-первых, такие причины, указанные в анкете, как «рождение детей помешает учебе мужа или жены», «потому что неспокойно в мире», «поступаем так, как наши друзья, у которых нет детей», не были названы ни одной женщиной. Почти не назывались и такие причины: «рождение детей помешает повышать свой культурный уровень», «отдавать ребенка в ясли и детский сад жалко, а бросить работу нельзя», «боязнь родов», «рождение детей затрудняет участие в общественной жизни коллектива», «плохие отношения супругов», «рождение детей ухудшает жилищные условия». И только четыре причины из указанных в анкете назывались сравнительно часто: «с рождением детей ухудшается материальное положение семьи», «нет возможности устроить детей в ясли, а затем в детский сад», «рождение детей заставит бросить работу», «врач не разрешает больше иметь детей».

Во-вторых, многие женщины в качестве причины нежелания родить ребенка указывали «пожилой возраст». Эта причина не была предусмотрена в анкете, поскольку обследование проводилось среди женщин плодовитого возраста. В действительности же оказалось, что многие женщины, начиная с возраста 40 лет, а иногда и несколько

раньше, считают, что рожать им уже поздно. Некоторые женщины, ответившие, что им уже поздно иметь детей, говорили, что хотели бы родить еще, но боятся, что «не сумеют вырастить», некоторые женщины говорили, что они стесняются рожать. Женщина 38 лет сказала: «Я бы родила третьего, но и от людей, и от детей стыдно!» Таким образом, хотя принято считать детородным возраст до 49 лет, многие женщины, планирующие семью, ограничивают для себя этот возраст 38—40 годами.

Не была предусмотрена в анкете и такая причина, как «муж пьет», которую указывали сравнительно часто.

Наконец, чаще, чем мы предполагали, встречался ответ «бесплодие», свидетельствовавший о невозможности иметь ребенка. Причиной бесплодия, особенно вторичного, служат, по-видимому, частые аборты, а также неблагоприятные условия труда и быта.

Нас интересовало также мнение женщин о том, что, с их точки зрения, необходимо сделать, чтобы семьи могли иметь желаемое число детей. В подсказе к вопросу: «Что нужно сделать для того, чтобы супружеские пары могли иметь желаемое число детей?» — были перечислены такие пункты: 1) смягчить международную напряженность; 2) увеличить заработную плату мужа; 3) увеличить пособие многодетным семьям; 4) установить выплату семейных надбавок при рождении первого, второго и третьего ребенка; 5) увеличить продолжительность отпусков по беременности и родам; 6) увеличить выпуск продуктов детского питания, детской одежды и снизить на них цены; 7) расширить сеть детских садов и яслей; 8) улучшить жилищные условия; 9) улучшить состояние торговли и бытового обслуживания; 10) сократить рабочий день для женщины-матери. Женщинам предлагалось указать, выполнение каких условий (надо было указать не более трех) способствовало бы достижению желаемой величины семьи. Кроме того, были оставлены свободные строчки на тот случай, когда ответ не предусмотрен в подсказе к вопросу.

При разработке было выделено 14 условий, которые распределились в таком порядке (в % к общему числу ответов):

Расширить сеть детских садов и яслей	27,9
Увеличить выпуск детской одежды и снизить на нее цены	23,8
Увеличить заработную плату мужа	15,4

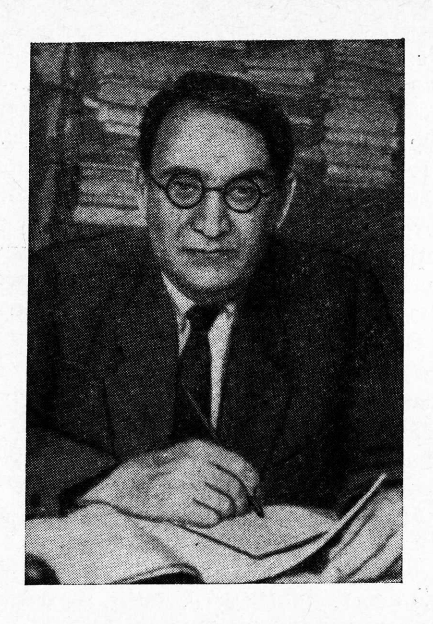
Сократить рабочий день женщины	7,3
Чтобы муж не пил и было согласие в семье	6,5
Улучшить жилищные условия	5,7
Остальные причины	13,4

Среди остальных условий такие, как «улучшение состояния торговли и бытового обслуживания», «увеличение отпусков по беременности и родам», «выплата семейных надбавок при рождении детей», «увеличение пособий многодетным матерям».

Мнение женщин об условиях, выполнение которых способствовало бы увеличению рождаемости, различно. Однако совершенно отчетливо видно, что экономический фактор преобладает и в том случае, когда вопрос касается рождения ребенка в своей семье и когда он стоит более широко, т. е. что нужно сделать, чтобы семьи могли иметь желаемое число детей.

Мы не рассматриваем здесь зависимость числа детей от социального положения и образования матери, ее занятия, дохода семьи и жилищных условий, поскольку число наблюдений недостаточно, чтобы составить таблицы с большим числом групп и показателей. Однако приведенные выше данные, относящиеся ко всей совокупности опрошенных женщин, представляются нам заслуживающими внимания. Мы не считаем возможным распространять результаты нашего обследования на население других территорий, имеющих иной режим воспроизводства, но демографическая ситуация, существующая в Окуловском районе Новгородской области, не представляет собой исключения, она характерна и для других районов и некоторых областей Российской Федерации.

Для того чтобы дать научно обоснованные предложения относительно воздействия на сложившееся демографическое положение, необходимо более глубокое изучение проблем народонаселения, необходимы специальные демографические обследования, проводимые по широкой программе и охватывающие достаточно большие совокупности женщин в районах с разным режимом воспроизводства.

Ю. А. Корчак-Чепурковский

(1896—1967)

20 августа 1967 г. после тяжелой и продолжительной болезни скончался выдающийся специалист в области демографической статистики, один из организаторов современной статистики естественного движения населения на Украине Юрий Авксентьевич Корчак-Чепурковский. От нас ушел настоящий ученый, мыслям которого всегда были свойственны глубина и оригинальность, большой души человек.

Юрий Авксентьевич родился 15 декабря 1896 г. в Кишиневе в семье земского санитарного врача Авксентия Васильевича Корчака-Чепурковского, впоследствии действительного члена Академии наук Украинской ССР. В 1913 г. Юрий Авксентьевич закончил Киевское коммерческое училище и поступил в Киевский политехнический институт. События первой мировой войны отвлекли его от занятий в политехническом институте и пробудили инте-

СОДЕРЖАНИЕ